

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА УСТНЫХ
РАССКАЗОВ ОБ АРКАИМЕ**
THE SPACE-TIME STRUCTURE OF THE ARKAIM' LEGENDS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности пространственно-временной структуры устных рассказов об Аркаиме. Делаются выводы: пространство устных рассказов об Аркаиме имеет традиционную мифологическую структуру и осмысливается как сакральное. Подобно пространству, категория времени также связана с множеством мифологических представлений и мотивов.

Ключевые слова: Аркаим; пространство; время; устный рассказ; миф; архетип.

Abstract: In the article makes attempt to research the features of the space-time structure of the Arkaim' legends. There are some conclusions: space of the Arkaim' legend has traditional mythological structure and is comprehended as sacred. Time is also associated with a lot of mythological beliefs and motifs.

Keywords: Arkaim; space; time; legend; myth; archetype.

Пространство и время являются одними из основных категорий фольклорного текста. Так, И. А. Голованов, описывая структуру фольклорного сознания, определяет пространство и время как «онтологические константы» [1], таким образом указывая на их значимость. В центре внимания в данной статье находится пространственно-временная структура устных рассказов, где в художественной форме оказывается переосмыслен заповедник «Аркаим», интерес к которому со стороны людей значительно возрос за последние два десятилетия, о чем свидетельствует большое количество текстов, записанных фольклорно-этнографическими экспедициями ЧГПУ в разное время.

Как пишет В. Н. Топоров, в архаическом сознании пространство «... не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими. Мифопоэтическое пространство всегда заполнено и всегда вещно; вне вещей оно не существует» [5]. И действительно, пространство Аркаима, осмысливаемое носителями фольклора как сакральное, в центре имеет архетипические топосы, обладающие семантикой сакральности: горы (Шаманка, Гора Любви, Гора Покаяния), река Караганка и Лес Забвения.

Несколько наблюдений помогут нам яснее увидеть тесную связь гор с мифологическими представлениями о сакральном месте. Во-первых, горы в исследуемых текстах наделяются чудесными функциями (о них подробно – Машковский). Например: *«Подруга долгое время с мужем не может завести ребёнка*

<...> Так вот что она мне рассказывала: ходили они с мужем по церквям, да по бабкам. Оба уже устали – молодые совсем ещё, а ребёнка завести не могут <...> Так вот, когда они совсем надежду потеряли, тогда услышали они о Горе Любви и об Аркаиме. Собрались и приехали. Очень уж ребёнка хотелось. Всё сделали – и круги прошли и ленточки завязывали, и энергией заряжались – ладонями к солнышку постояли, загадали мальчика. И, представьте себе, через девять месяцев родился у них мальчишка, да такой розовенький и здоровый» (зап. в 2015 г. Д. Беляевой, А. Меньшениной от пенсионерки из Чебоксар).

Во-вторых, особенностью восприятия архаическим сознанием горы как центра сакрального пространства является то, что «... сама форма сооружений религиозно-ритуального назначения (даже если они находятся не на Г.) обычно имитирует форму Г., соответственно перенимая и особенности её структуры» [4]: «Эти пирамидки, не помню, как называется, но, по-моему, это какая-то японская техника. Выкладывают камни и вкладывают в нее какую-то мысль. Ну, наверное, обращение к земле, к богу. Вот здесь они стоят, не падают даже. Нам мужчина рассказывал, что птицы прилетают и прямо на них садятся, ничего не рушится» (зап. в 2015 г. А. Ашпетовой и А. Зубановой от женщины, 35–40 лет) – «пирамидки» выкладываются людьми недалеко от Шаманки, причем они сближаются с горой не только структурно, но и функционально.

Реже в устных рассказах об Аркаиме упоминается река Караганка, однако и этот топос связан с мифологическими мотивами, наиболее устойчивым из которых является мотив очищения: «Говорят, что если искупаться в местной речке, то молодеешь телом и очищаешься душой» (зап. в 2006 г. Е. Кощеевой от Т. В. Бегуновой, 1953 г. р., уроженки Троицка).

Лес Забвения – топос, появившийся только в последних записях, однако уже связанный с несколькими сюжетами. Например: «Не ходите без гида в „мужской лес“ (смотрите, как изогнуты деревья, мы думали, что это искривление от ветра – однако это заложено самой природой) – т. к. в прошлом году в июле в этом лесу без вести пропал человек. Говорят, что там неожиданно открылся портал, и он потерялся во времени – и ему, по счастливой случайности, удалось вернуться только в сентябре» (зап.). Думается, что тесная связь Леса Забвения с подобными сюжетами обусловлена не только архетипическим характером данного топоса, но и его периферийным положением (значительная отдаленность от гор), т. к. в архаическом сознании периферия, границы пространства, в центре которого находится сакральный топос, осмысляются как опасные, нечистые [2].

Обращаясь к рассмотрению особенностей реализации категории времени в устных рассказах об Аркаиме, можно увидеть, что, как и в случае с пространством, время также тесно связано с мифологическими представлениями. Так, восход солнца в устных рассказах об Аркаиме традиционно осмысляется как время, связываемое только с благом: «Говорят, что, если проснуться на рассвете (4–5 часов утра), подняться на гору Шаманка, пройти по спирали, говоря про себя: "Аркаим, подари мне здоровье!", когда вы дойдете до центра, нужно посмотреть на север, и если увидите, что воздух дрожит – рябь воздушная такая – значит, солнце в этот день благосклонно и особо тяжелые болезни могут

исчезнуть, если хорошо, от всей души об этом попросить» (зап. в 2015 г. Д. Беляевой, А. Меньшениной от пенсионерки из Чебоксар).

Ночь, традиционно осмысляемая архаическим сознанием как опасное время, когда происходят необъяснимые, чудесные вещи, также становится временем действия в устных рассказах об Аркаиме: *«Раньше, давно-давно я была студенткой и входила в археологическую экспедицию. Мы здесь вели раскопки, черепки искали, наконечники стрел. Нас было двадцать ребят молодых, уверенных, но озлобленных. Нам говорили про горы: Шаманку, Любви, Покаяния – на них можно ходить, но если по спирали, то только по часовой спирали, а если наоборот, то худо будет – но кто нам указ? Мы-то сами себе на уме! Как-то ночью пошли мы на Шаманку (вот тут, по левую руку), и трое из нас пошли против часовой стрелки. Вроде ничего, весь круг прошли и вернулись – ничего не произошло. Мы ушли оттуда, а у подножия храма начало их трясти, как в лихорадке. Все остальные испугались и побежали. Весь лагерь перепугали – привели людей к мальчишкам. Петя лежит, пена изо рта, глаза закатились – упал; Женька сидит – дрожит, мокрый весь, а Вовка упал на камень и голову себе расшиб – кровью своей давиться начал. Хорошо мы доктора привели. Он его и спас. Всю ночь мы не спали. Мальчишек мы больше не видели»* (зап. в 2006 г. Е. Кощеевой от А. А. Одинг, 1976 г. р., уроженки Орска) – важно помнить, что архаическое сознание не разделяет пространство и время, они создают неразрывное единство [5], что и подтверждается процитированным текстом, где взаимосвязь времени действия (ночь) и места действия (сакральное пространство) становится условием формирования, хранения и актуализации рассказа в фольклорном сознании.

В качестве другого примера, иллюстрирующего это единство, можно привести еще один текст, в котором местом действия является Лес Забвения: *«Я когда в первый раз приехал в Аркаим, меня тянуло туда пойти. Там была история: одна женщина пять минут постояла, вышла, к туристическому лагерю подходит, ее спрашивают: „Ты где три дня была“, она: „Как? Я пять минут постояла“»* (зап. в 2015 г. Е. Никифоровой, Е. Ключиной, В. Ширяевой от Ильеса, 41 год) – мы видим, что лес как традиционно «дурное пространство» (В. Н. Топоров) связывается с временными деформациями.

События всех процитированных текстов связаны с недалеким прошлым, но в устных рассказах об Аркаиме можно увидеть и прошлое легендарное: *«Мы знаем, что древние арии водили на гору Любви пары и венчали их там. Месяц жила на горе пара. Поэтому гора и носит такое название»* (зап. в 2015 г. А. Ашпетовой и А. Зубановой от мужчины, 55–60 лет, продавца сувенирной лавки, уроженца Казахстана). *«Раньше легенда такая была: молодоженов привозили на гору Любви, они там жили, пока женщина не забеременеет. Если в течение 2–3 месяцев этого не происходит, то супруг превращает женщину в свою служанку и выбирает себе другую жену»* (зап. в 2015 г. А. Ашпетовой и А. Зубановой от женщины, 60 лет) – т. е. сила Горы Любви подтверждается через апелляцию к авторитетной оценке предков.

Итак, рассмотрев пространственно-временную структуру устных рассказов об Аркаиме, можно сделать ряд выводов.

В соответствии с особенностями архаического сознания, категории пространства и времени взаимозависимы, образуют неразрывное единство. Пространство устных рассказов имеет традиционную мифологическую структуру и осмысляется как сакральное: в центре находятся архетипические топосы горы и реки, наделяемые чудесными функциями, а на периферии – лес, также осмысляемый в соответствии с мифологической традицией.

Подобно пространству, категория времени также связана с множеством мифологических представлений и мотивов. В рассказах мы обнаруживаем две важные хронологические точки: рассвет и ночь, в сочетании с традиционными мотивами обеспечивающие формирование, хранение и актуализацию рассказа в сознании информанта. Также, осваивая пространство Аркаима, информанты апеллируют к авторитетной оценке предков, живших в мифическое время.

Данные выводы станут подспорьем для дальнейших исследований мотивной структуры и основных образов устных рассказов об Аркаиме в функциональном и динамическом аспектах, а также помогут выявить аксиологическую составляющую этих текстов.

Библиографический список

1. Голованов, И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) / И. А. Голованов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 296 с.
2. Левкиевская, Е. Е. Пространство / Е. Е. Левкиевская // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. Т. 4. – М. : Международные отношения, 2009. – С. 304–308.
3. Машковский, М. Б. Образы устных рассказов об Аркаиме: функциональный аспект / М. Б. Машковский // Миф – фольклор – литература: проблемы изучения : материалы Всерос. науч-практ. конф., посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Ивана Егоровича Карпухина ; отв. ред. Э. А. Радь. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 106–112.
4. Топоров, В. Н. Гора / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энциклопедия. – <http://philologos.narod.ru/myth/gora.htm>.
5. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров. – http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Toporov_Space.html.